

1. В ОКТЯБРЕ

Октябрь. В воздухе прозрачном
Молитвы Господу слышней,
И всё, что было многозначным,
Теперь и проще и ясней.

Как беззащитен, светел, чист
Наш парк, все тайны обнаживший
И отпущенье получивший
За каждый обронённый лист.

Так в настрадавшейся душе
Нет обывательских желаний,
Обид, беспочвенных мечтаний –
Всё в Лету кануло уже,
Душа просторна, и она
Покоюм благословлена.

2. В МАЕ

Как гулко, тихо в этом доме,
Хозяев здесь не встретишь, кроме
Вершителей музейных дел.
Здесь пламень в печке не гудел
Давно. Любители былого
Робеют перед тишиной,
Держась друг дружки чинно, строго,
В гостиной, в зале проходной
Не бродят без экскурсовода.
Но как приветлива природа!
Тенистый парк прошит лучами,
И пруд смиренными очами
Глядит в задумчивую высь,
Как будто слышит откровенья.
Здесь всё, к чему ни прикоснись,
Живой источник вдохновенья.

СПАССКОЕ-ЛУТОВИНОВО

ВДОХНОВЕНИЕ

Мерцало на траве и листьях,
Как предрассветная роса,
У девочки в глазах лучистых
Блеснуло. Звонкая коса
Его к полудню уложила
С травой в душистые рядки,
Оно искрилось вдоль реки
На водной глади, мелко, живо
Дрожало рябью шелковистой
И в сердце, как тетради чистой,
Ещё невидимой строфой
Оно сонет писало свой.

МОЙ КРАЙ

Что в бедной родине моей
так остро, так щемяще мило?
В чём притягательная сила
её лесов, её полей?

Я взором внутренним скольжу
по соснам, по реке в долине,
знакомой с детства,
и поныне
картину эту я ношу
в душе, как данность, словно крест
да имя...
Здесь деревья, травы
просты, спокойны, величавы,
они в таинственном родстве
с моей мятущейся душой,
чьи помыслы, подобно клину,
сошлись в итоге в ту долину,
а мнилось –
мир такой большой...

О ПОКИНУТОМ ГОРОДЕ

1

Не приносит счастья возвращенье:
Кто меня здесь до сегодня ждал?
Если всё прошло – к чему прощенье,
Встреча – если всюду опоздал?
Если в этом городе годами
Не писала я судьбы своей,
Что тогда осталось между нами,
Кроме тех сиреневых ветвей,

Что под ливнем никли и дрожали,
Будто плетью их секла вода?
Если тридцать лет жила в печали –
Почему не ехала сюда?

Не приносит счастья возвращенье:
Что припомню, что я здесь найду?
Разве только с просьбой утешенья
Прислонюсь к цветущему кусту.

2

Нет родины, оставленной тобою
Для дальних стран, дорог, идей, исканий.
Твоих шагов прощальной порою
Не помнит площадной брусчатый камень,
Имён (и твоего) не шепчет ветер,
Толкаясь праздно в городских кварталах,
Не ожидают чайки на причалах
Твоих щедрот.
Не ждёт никто на свете.
Лишь память год за годом лжёт надежде,
Что родина такая же, как прежде.

* * *

Не пригодившееся слово
Ветра швыряют вниз да вверх.
Чего-то важного, большого
Не уловил в нём человек –
Не стал записывать в тетради,
А так: подумал и забыл.
Кружит словцо за Бога ради,
Изрядно выбившись из сил.
Его скворец споёт весною,
Прошепчет юная листва.
А нынче только выюга воет,
Ловя бездомные слова.

* * *

Среди ночных раздумий о предстоящем дне
Несчастливая голубка недолго снилась мне:
Глаза под поволокой видны едва-едва,
Откинута бессильно на спину голова,
И будто бы взъерошил случайный ветерок
На птичьей грудке перья, а разбудить не смог.
Иссякла кроткой жизни немая красота...
О, как минута смерти убийственно проста!

* * *

Придёт однажды осень,
Не знающая нас.
Безмолвен и морозен
Рассветный будет час,

И листьев будет грустным
Паденье с высоты,
И льдом, под вечер хрустким,
Затянутся следы.

И в угасанье цвета,
И света, и тепла
Не встретит осень эта
Ни блага и ни зла.

Ни зова, ни ответа,
Ни музыки, ни строф
Не выплеснет планета
В молчание миров.

* * *

Ноябрь. Исповедалась природа
И построжела, ко всему готова,
Что ни пошлёт осенняя погода.
Но за дождём – туман и морось снова.

Вдруг нынче – снег! Такое утешенье!
Желанное врачующее благо.
Снег был ей вестью о преображенье,
Он белым был, как писчая бумага,

Как чистый лист – иной судьбы начало,
Как свет в конце аллея, дорог, тоннелей.
Снег шёл всё утро. Днём его не стало,
Осталось лишь предчувствие метелей.

* * *

В реинкарнацию не верю,
Но думать хочется сейчас,
Что где-то временные двери
Открыты всё-таки для нас.
Я почему-то ощущаю
Глубинное родство с тобой,
Не то что чувствую – я знаю:
Ты – не случайный, не любой.
Моим ты был уже когда-то,
В ветхозаветной стороне
Ты тосковал уже по мне,
Мы были, может быть, женаты
Не раз до нынешних времён,
Когда ты снова был рождён
И шёл дорогою земной,
Чтоб снова встретиться со мной.

* * *

Зима кончается, а жаль:
Земля нарядна в чёрно-белом,
В снегопаденье ошалелом,
Плутая, кружится февраль.

Не покидай меня, зима,
Пока ста песен не навеешь,
В конце концов, ты всё успеешь:
Земля уснувшая нема,

Ей спать ещё, тебе – баюкать,
Пока, предчувствуя капель,
На высоте смертельной звука
Прервёт мелодию метель.

ОБЫВАТЕЛЯМ

Мы никогда не будем прощены
За то, что люди мы, всего лишь люди.
За то, что мы наивны и смешны
Вовеки нам прощения не будет.

За то, что всяк из нас вполсилы жил,
Не вдохновляясь высотой служенья,
Боясь потерь, не напрягая сил,
Вовеки нам не будет уваженья.

Мы ни любви, ни славы, ни богатств
Не обрели стараньем ли, дерзаньем,
Не выстроили лучшее из царств
И в худшем не разрушили ни зданья.

Не доводили ссоры до войны, -
Для этого нам не достало воли.
Так и живём без радости и боли
И никогда не будем прощены.

ПОЭТУ

Слуг сотни у поэзии высокой,
А ныне ты ступил на этот путь,
Как тот певец мятежный, одинокий,
Что так хотел забыться и заснуть,

Но прежде жаждал бури он жестокой,
Пускай одной-единственной из бурь,
Свободы неуёмной и глубокой,
Как моря беспокойная лазурь.

Того певца, отмеченного Богом,
Не понял свет, но в искренних стихах
О мире пел он, щедром и убогом.
Теперь его свирель в твоих руках.